

структуры всех ее произведений этих лет, что и объясняет небывалое до сих пор единство произведений разных жанров. Во всех поэтических текстах Цветаевой 1926-1941 гг. - итогового периода ее творчества - выделяются три основных мотива: я - все - смерть (именно они в разной последовательности составляют доминанту в циклах, поэмах и лирике).

Два первых мотива (я и все) маркируют специфическую для Цветаевой этих лет категорию "местоименности", которая включает в себя все русские личные местоимения от я через мы (где есть я и ты) до всех. Местоимение все во многом по своему значению родственно пантеистическому мировосприятию, но его "человеческая" составляющая превалирует среди всех природных сущностей. Поэтому мотив всего предстает часто более конкретно - как мотив родства. В циклах Цветаевой 1926-1941 годов развитие этого мотива выглядит следующим образом: я - родство - народ.

Мотив смерти - основной экзистенциальной категории - так же достаточно специфичен в поэзии Марины Цветаевой: во-первых, он синонимичен мотиву казни - человек всегда казнен и наказан; во-вторых, антиномия "жизнь - смерть" всегда преодолевается в лирическом сюжете произведений этих лет (особенно в циклах) именно наличием ощущаемой связи со всем живым и победой вечного над временным с помощью слова: человек казнен за Творчество (в самом широком смысле), но только им и воскрешаем. Каждый из основных мотивов образует свои синонимические ряды, которые, пересекаясь, структурируют идею глобальной связи всего со всем - идею неуничтожимости жизни.

А. А. Балдин
Екатеринбург

ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА ПОЗДНЕГО Л. Н. ТОЛСТОГО

Долгое время все творчество Л. Н. Толстого, и особенно его религиозно-философские произведения, рассматривалось фактически только в социальном аспекте. Более того, оно было поделено на два периода: докризисный и послекризисный. Докризисный период, т.е. все произведения, написанные им до 80-х годов XIX века, активно изучались, послекризисный период - совершенно обходили вниманием. Считалось, что духовный кризис писателя - это всего лишь переосмысление им жизненных ценностей в разрыве со своим классом.

И только в последние годы, на рубеже 90-х годов, стали появляться статьи и даже отдельные монографии, посвященные послекризисному периоду в творчестве Л. Н. Толстого. Толстой-художник и Толстой-мыслитель - это единый писатель-философ.

На рубеже 80-х годов XIX века происходит коренная ломка всех прежних взглядов Л. Н. Толстого. Писателя поражает очевидная бессмысленность жизни. В 1879 году он принялся за изложение своих новых воззрений. Работа получила название "Исповедь" - это отражение духовного кризиса писателя, история развития его души. Не найдя объяснения смысла жизни в разуме, он начал искать истину в том образе жизни, которую вели люди, окружающие его.

Среди людей своего круга писатель не нашел никакого разумного объяснения жизни, он понял, что она наполнена обманом и тщетностью существования. Затем он приходит к пониманию веры, которая рационально не объяснима. Вера эта есть у простого трудящегося народа: "Эти люди принимали болезни и горести без всякого недоумения, противления, а со спокойною и твердою уверенностью в том, что все это должно быть и не может быть иначе, что все это - добро". Лев Толстой приходит к важному выводу: "Задача человека в жизни - спасти свою душу, чтобы спасти свою душу, нужно жить по-божьи, а чтобы жить по-божьи, нужно отрекаться от всех утех жизни, трудиться, смиряться, терпеть и быть милостивым".

С этого времени писатель заставляет своих героев испытывать решительные переворот в сознании, подвергнув их тяжелейшим испытаниям. Состояние духовного кризиса становится необходимым условием сюжетного построения всех поздних художественных произведений Толстого. Так, например, в повести "Смерть Ивана Ильича" (1886) чем более мы пытаемся сравнить духовный поиск автора "Исповеди" с глубоким душевным переживанием главного героя повести, Ивана Ильича, тем более находим у них общее: Иван Ильич перед смертью приходит к этической системе автора произведения, т.е. к вере, которая уничтожает понятие телесной смерти и позволяет слиться с Богом. Даже по структуре повесть, как и многие другие поздние произведения писателя, напоминает "Исповедь": герои Толстого проходят три стадии - безверие, страх перед смертью, прозрение и обретение блага.

Толстой развивает эти взгляды в своих религиозно-философских трактатах и статьях. Он ищет всеобщий, нравственный закон, который определяет все другие законы существования жизни. В трактате "О жизни" (1888) поднимаются глубинные вопросы бытия,

автор выступает в нем уже как выдающийся русский философ и мыслитель. Человек, по мнению Толстого, в глубине души имеет требование того, чтобы его жизнь была благом и имела разумный смысл. Объектом разумного сознания у него является любовь, т.е. то чувство, которое должно превратиться в деятельность человека.

Толстой начинает полностью игнорировать право церкви быть посредником между Богом и человеком, он полностью отрицает ее, считая глубоко ложной и ненужной: "Всякая проповедь, утверждающая что-либо противное разуму, есть обман, попытка устранения единственного данного Богом человеку орудия - познания" ("Я верю"). В религии Толстого возмущало недоверие к человеку: он верил в способность каждого своими собственными силами достичь духовного роста.

В трактате "Царство божие внутри вас" (1893) он открыто выступает против всяческого насилия с любой стороны, против войн, правительств. Главная мысль, которая его занимает теперь - как установить "царство божие на земле", т.е. в настоящем. Главной заповедью становится непротивление злу: "Идеал - никогда, ни для какой цели не употреблять насилия... не платить злом за зло, терпеть обиды, отдавать рубаху".

Эти же взгляды получают более прочный фундамент, закрепятся в трактате "закон насилия и закон любви" (1908). Главная задача человечества, цель и смысл жизни каждого человека - во все большем и большем преодолении в себе закона насилия законом любви. Средством достижения этого блага, по Толстому, является непротивление злу. Толстой сравнивает человека с работником, приставленным к делу спасения своей души, т.е. к этому делу, которое назначено ему его хозяином - Богом. В этом мировоззренческом аспекте большой интерес представляет повесть "Хозяин и работник" (1895).

Но далеко не однозначно положительно отнеслись современники Толстого к тому, о чем он говорил и писал. В его взглядах нередко видели только разрушительное и злое начало, нечто псевдохристианское (Л. Шестов, Н. Бердяев, К. Леонтьев, И. Ильин, В. Соловьев). Так, Бердяев писал о нем: "Поистине демоничен его морализм и истребляет все богатства бытия". Но точно отметил А. Мень: "Лишь немногие отчетливо видели, что Толстой механически перенес нравственные заповеди, обращенные к личности, на весь общественный порядок. А полной аналогии, полного соответствия здесь быть не может".

Оригинальна философская трилогия Толстого “Круг чтения”, “На каждый день”, “Путь жизни, которая представляет собой собранные в определенном порядке мысли выдающихся людей мира. Отличительной чертой поздних произведений писателя является их исследовательский характер: он пытается найти первопричину анализируемых явлений.

Трудно не заметить, насколько актуальны все толстовские идеи сегодня: его мысли о любви и единении людей. А самое главное - это поиск своего места в мире, постижение глубин своей души: Толстой на примере своей жизни и творчества показывает, “путь жизни” у каждого свой, но что всех нас объединяет единый нравственный закон.

Е. М. Баранская
Симферополь

РАННЯЯ ЛИРИКА Я. П. ПОЛОНСКОГО И РОМАНТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ОБРАЗ ПОЭТА

Образ Пушкина поглощает молодого Полонского и во многом определяет настроение и тематику его ранней поэзии. Романтические традиции пушкинской лирики переросли в подражание, а пушкинский лирический герой утвердился как стереотип. В поэтической системе раннего Полонского отмечается неприятие приземленной реальности. Красота, Гармония, Любовь - привилегия идеального искусства, слияние которого с действительностью возможно лишь в романтической мечте, иллюзии. Полонский убежден, что “быть в гармонии с самим собой и природой” - это “не сделать ничего...” не согласного “с законами природы”, “человеческим достоинством”, “не изменить себе”. Отсюда - искренность поэтического переживания и предельная откровенность при... явной и несомненной мифологизации своей биографической личности в поэзии.

Особенностью восприятия романтической поэзии современниками является полное доверие поэтическим образам: читатель верит в наличие интимных связей “между героем и автором, героиней и миром авторских чувств” (Ю. М. Лотман), тем самым обязывая автора к определенному типу личного поведения, избличающего в нем романтического поэта. Прибегая к мифотворчеству, Полонский, как и Пушкин, использует художественный текст и “текст поэтического поведения” (Ю. М. Лотман).